

Владислав Ходасевич. Пушкин и Николай I.

Источник: Возвращенный мир. Том 1. М.: Русский мир, 2004, стр. 584-593.
 По тексту издания: Ходасевич В. Книги и люди, М., 2002. С. 130-140.
 Электронная версия: В. Есаулов, 6 октября 2005 г.

Сегодня кончается пушкинский юбилейный год. Конец его ознаменовался публикацией документа, хотя и не рукописного, но в течение шестидесяти четырех лет пролежавшего под спудом и до сих пор не известного даже специалистам-пушкиноведам. Истинная ценность этого документа может быть установлена только путем сложного и обширного анализа, который ни по размеру, ни по характеру неосуществим в пределах газетной статьи. Дело идет, однако же, о столь важном и в то же время очень мало исследованном моменте политической и творческой биографии Пушкина, что я считаю полезным теперь же, несмотря на значительный объем документа, подробно ознакомит с ним русских читателей, огромному большинству которых он недоступен в подлиннике, потому что написан по-польски. Мой перевод я позволю себе проводить несколькими общими замечаниями, по необходимости кратки! но предварительно сообщу необходимые сведения о происхождении документа и о его авторе.

Граф Юлий Струтынский, родившийся в 1810 году, был последним с отпрыском рода, принадлежавшего к высшей польской аристократии. В 1829 году поступил он в Митавский гусарский полк, а в тридцатых годах, молодым офицером, неоднократно бывал в Москве, где его двоюродная сестра была замужем за кн. П. С. Голицыным. В один из этих наездов он познакомился с Пушкиным и имел с ним длительный разговор, который впоследствии изложил в одном из томов своих обширных мемуаров, изданных в Кракове в 1873 году под псевдонимом Юлия Саса. Пять лет спустя он скончался, оставив после себя, кроме мемуаров, более десятка томов поэзии и прозы, свидетельствующих о слабом художественном даровании, но о высокой образованности автора. После смерти он был основательно забыт, и лишь недавно, в еженедельнике "Ведомости Литерацке", г. Топоровский перепечатал его запись о разговоре с Пушкиным. Когда именно происходил этот разговор, сам автор в точности не указывает. Г. Топоровский, на основании побочных признаков, относит событие к 1830 году. Вот полный текст записи, сделанной Сасом-Струтынским.

* * *

"На одном из упомянутых вечеров я познакомился с Пушкиным. Начало знакомства нашего было положено поэтессой Каролиной Яниш, которой Мицкевич давал уроки польского языка и которая перевела на немецкий несколько его произведений. Она представила меня Пушкину и несколькими лестными замечаниями снискала его внимание ко мне; а так как в природе этого замечательного человека предупредительная сердечность равнялась силе таланта, и холодная расчетливость высокомерия (свойственная гордцам и глупцам) не стесняла искренности, то вскоре мы сблизились. Я видел, как он старался снизойти до моего уровня, свой гений приспособить для моего понимания и придать нашим отношениям характер приятной короткости, свойственной равному с равным, славянину со славянином, человеку с человеком.

Я был еще молокососом, он вступал в пору зрелого мужа. Я был ничто, он уже был гордостью своей родины и снискал себе славное место на страницах исторического бессмертия. Однако, несмотря на все мое ничтожество, я стал так близок к его душе и пробудил в ней такое доверие, что она вся открылась передо мной, развернулась свободно, без фальши, длиною нитью доверчивых признаний, как перед другом детства, как перед братом сердца. Его природная доверчивость, возбужденная симпатией, которую он ко мне питал, не требовала долгих колебаний, чтобы раскаться настезь. Не прошло еще двух недель с нашей первой встречи, как я уже знал его насквозь и читал в нем, как в раскрытой книге. Приведу некоторые его признания, имеющие связь с предметом моего повествования.

- Молодость, - говорил Пушкин, - это горячка, безумие, напасть. Ее побуждения обычно бывают благородны, в нравственном смысле даже возвышенны, но чаще всего ведут к великой глупости, а то и к большой вине. Вы, вероятно, знаете, потому что об этом много писано и говорено, что я